

Рис. 2. 1 – разновес в 1 фунт из Британского музея [по: 10, табл. III,1]. 2, 3, 6 – разновесы из Анатолии [по: 20, р. 212–214]. 4 – экзагий в 5 номисм из Херсонеса [по: 2, с. 239]. 5 – экзагий в 72 номисмы с изображением епарха Константинополя Зимарха [по: 10, табл. III,2]. 7 – футляр для весов и набора разновесов [по: 17, рис. 86].

Н. В. ЖИЛИНА

Институт археологии Российской академии наук (Москва, Россия)

ЛУННИЧНЫЕ СЕРЬГИ И КОЛТЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО КРЫМА (МАТРИЦА ИЗ ФОНДОВ ГИАМЗ «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ»)

Аннотация: Целью статьи является краткий обзор лунничных украшений византийской традиции в Крыму в свете одной находки из раскопок в Херсонесе: матрицы для колта (раскопки С. Г. Рыжова, 1983 г.). По аналогиям из погребений в могильниках Крыма матрица может датироваться от IX до начала XI вв. Находка матрицы в средневековом Херсоне свидетельствует о работе мастерской в византийской традиции. Находка дает важное звено, демонстрирующее проявление византийских прототипов для украшений в Восточной Европе.

Ключевые слова: серьги, подвески, лунничная форма, матрица, византийская традиция.

Лунничная форма украшения универсальна и не происходит из одного региона. Основной элементарной частью многих подвесных украшений является кольцо, и лунничная форма возникает от утолщения, утяжеления и сосредоточения декора в нижней части кольца. Впоследствии форма лунницы уже вторично связывается с различными вариантами осмысления из сферы символики небесных светил.

По мнению Н. П. Кондакова, общий прототип лунничных украшений происходит из Сирии и был воспринят Византией, Русью и народами Причерноморья, при этом на Руси и в Причерноморье разрабатывается не «культурный» византийский, а «варварский» вариант объемных лунничных колтов [9, с. 197–203]. Тем не менее, древнерусские и причерноморские лунничные украшения оказались различны. Плоскостные лунничные серьги на Руси не распространились. Прототипами древнерусских лунничных колтов являются византийские, форма, орнаментика и эволюция тех и других очень сходны [5, с. 273; 12, с. 21, 22].

Среди лунничных головных украшений средневекового Крыма различаются плоскостные серьги, носимые в ушах, и объемные колты, крепившиеся к головному убору. Предпосылкой перехода к колтам стала, вероятно, сложность и громоздкость парадного праздничного головного убранства знати. Разница в назначении отража-

ется в форме и конструкции этих близких категорий. На колтах бывает оформлена полость для вкладывания тканей, пропитанных благовониями. Дужка колтов имеет устойчивое крепление на штифтах или шарнирах и вытянутую форму для крепления на рясенную ленту или цепь. Известны примеры таких украшений, крепившихся к головному убору на цепочках длиной до 13 см, снабженные также иглой для прикалывания к ткани [9, с. 197–199, рис. 111–112].

Изображения повседневного женского византийского убора постоянно показывают ношение серег, что является ожидаемым продолжением античных традиций: женщина с зеркалом, египетский шерстяной ковер V–VI вв. [16, № 629]; св. Екатерина Александрийская, миниатюра Минология Василия II, 986 г. [11, табл. 73]; женщины и служанка, фрески церкви Св. Пантелеймона, Нерези, 1164 г. [10, с. 323].

Лунничная форма серьги лучше отразилась на западноевропейских изображениях XI в.: одна из добродетелей на алтаре из церкви в Ваттербахе (Германия) около 1000 г.; королева Кунигунда, рельеф на алтаре, Базель (Швейцария), 1020 г.; Богородица на фреске церкви Сан Квартце де Пидрет, Каталония, Испания, XI в. [18, Abb. 7,1–3].

Ранние портреты византийских императриц VI–VIII вв. отображают пышность и обилие подвесного яруса: рясна Ариадны (панель императорского диптиха из Национального музея Барджелло) и Феодоры (мозаика собора Сан-Витале в Равенне, 545–547 гг.). Рясна включают в себя кольцевидные части, приближающиеся к лунничным, к которым крепятся подвески. На изображении св. Агнесы на мозаике в церкви Сант-Аньезе-фуори-ле-Мура в Риме VII в. обильные рясна завершены округлой подвеской, похожей на колт. Параллельно с ряснами головного убора императрицы и придворные дамы в VI–XI вв. носят серьги в ушах, из-за обильного подвесного яруса у императриц серьги бывают мало заметны (императрица Феодора и придворная дама, мозаика Равенны).

Колты, округлые подвески к головному убору на цепях из бляшек, в Византии заметны по изображениям с XI в.: Феодора, пластина диадемы, перегородчатая эмаль, середина XI в. [17, Abb. 13]; императрица Елена, ставротека, Эстергом (Венгрия), первая половина XI в. [18, Abb. 78; 5, с. 200]. Более отчетливые изображения колтов и способов их ношения относятся к XIII–XIV вв.: св. Елена, ставротека, конец XI – начало XII вв. [3, № 200]; св. Елена, фреска Софийского собора в Новгороде, 1144 г. [11, табл. 210]; императрица Евфросинья, свинцовый моливдовул, 1195–1203 гг. [3, № 237]; Десислава, фрагмент фрески Церкви св. Пантелеймона в Бояне, середина XIII в.; Мария Комнина Акрополитисса, чеканный оклад иконы, XIII–XIV вв. [3, № 246]; невеста, фреска «Брак в Кане Галилейской», церковь Св. Николая, Салоники (Греция), XIV в.

Возможно, к XI–XII вв. произошло слияние рясен и сережных подвесок в единую конструкцию рясен с колтами. Колты воспринимают форму серег, но их носят на ряснах-лентах и ряснах-цепях, а не в ушах. В таком виде они являются инсигниями правящих особ и знати: семья Левона II, миниатюры армянской рукописи, 1272 г. [15, р. 355].

Наблюдения над формами известных византийских лунничных серег и колтов приводят к таким же представлениям. В VI в. лунничная форма серег становится одной из основных [8, № 120]. Серьги выполнены в прорезной технике и литье. Из Херсонеса происходят простые кольцевидные серьги VII в. с утолщением центральной части внизу, переходящие к лунничной форме, показывающие путь образования лунницы [8, № 126, 127].

В это же время в Причерноморье и Средиземноморье известны и золотые объемные колты, некоторые, по мнению Н. П. Кондакова, были изготовлены специально для погребального убора. Украшения орнаментированы крупной филигранью, на них наблюдается стиль перегородчатой инкрустации стеклом, характерный для раннего Средневековья [8, № 119, 130, 131; 9, с. 200–202, рис. 114–117]. Аналогичные золотые подвески из женского погребения в Новопокровке (Восточный Крым), украшенные разноцветными стеклянными вставками, А. И. Айбабин связывает с культурой хазар и датирует концом VII – первой половиной VIII вв. [1, с. 288–295, рис. 4,5,6]. Украшения имеют мощное штифтовое крепление к головному убору.

Такие колты распространены у кочевых народов Северного Причерноморья и Крыма, возможно, и Поволжья, место производства их остается невыясненным, но очень вероятно следование византийской технологии. Этот вариант колтов, орнаментированных в ювелирной технике филигрании, вероятно, был выработан византийскими мастерами для убора варварской знати. Возможно, изделия такого уровня выполнялись на заказ в византийских мастерских.

В IX–X вв. лунничная форма в Византии продолжает развиваться от плоскостных форм к объемным, тисненым. Некоторые украшения продолжали носить как серьги. Роскошные золотые экземпляры оформлены в техниках филигрании и перегородчатой эмали. Более простые серебряные украшения совмещают форму лунницы и грозди, плоскостность и объемность [15, № 166, 167, 228; 16, № 564, 565; 18, Abb. 5,1,2]. Около XI в. складываются лунничные колты, подвески к головному убору, более тяжелые и предназначенные как для украшения, так и для несения внутри корпуса благовоний, размещаемых во внутренней полости [6, с. 200, рис. 125]. К сожалению, датировка византийских украшений во многих случаях остается приблизительной и дискуссионной.

Крымский материал, наоборот, обладает строгими стратиграфическими датировками, вытекающими из четкой хронологии крымских погребений. С византийской формой лунничных серег связывается группа крымских украшений, хорошо известных по находкам из готто-аланских могильников. Несколько пар серег найдено в могильнике у с. Лучистое в погребениях IX в. (рис. 1,5–12). Серьги выполнены штампованием из одинарной пластины. На лицевых сторонах представлены различные композиции с образом птиц: парных или одиночных – павлин с распластанными крыльями, птица в профиль. В склепе 14 такая пара обнаружена в районе черепа (рис. 1,3,4), около височных костей зафиксированы остатки ткани [2, с. 86, 87, табл. 58,1,2]. В некоторых случаях изображения не сохранились (рис. 1,5,6). Не все

серьги аналогичны византийским по орнаментации. Используется более простой геометрический орнамент, прорези. Есть упрощенные формы с тремя, а не с пятью шариками. Видимо, такие варианты являлись подражанием византийской форме (рис. 1, 11, 12, 15).

В IX квартале северо-восточного района Херсонеса найдена бронзовая матрица для изготовления двусторонних лунничных украшений, скорее всего – колтов¹ (рис. 2). Точной стратиграфической датировки данная находка, к сожалению, не получила. Матрица найдена на площади перед баней, входившей в комплекс дома, погибшего в XII–XIII вв. Ряд находок из помещений дома связывается с ювелирным производством [13, с. 21; 14, рис. 50а]².

Изображение лицевой стороны – распластанная птица (павлин) – хорошо соответствует паре серег из склепа 14 могильника Лучистое, выполненных по матрице с аналогичным изображением (рис. 1, 16; 2, 1а, 2а). Различными являются только некоторые детали изображения, например, штриховка перьев. В целом отмечается и стилистическая близость: геометризованное, несколько схематичное изображение. Но, в отличие от серег, матрица предназначена для изготовления двухстороннего объемного изделия, возможно, для колта. На оборотной стороне матрицы находится четко организованное трапециевидное клеймо завитково-растительного орнамента в геометризованном варианте (рис. 2, 1б, 2б). Размер матрицы из Херсонеса также близок размеру серег из погребений.

Вероятно, данная находка матрицы демонстрирует изготовление более сложных и продвинутых относительно плоскостных серег украшений, связанных с развитием той же византийской традиции лунничных изделий. Изображение сохраняется практически без существенных изменений. Поэтому датировку аналогий из погребений – IX в. – можно рассматривать как ориентирующую, во всяком случае, как начальную хронологическую отправную точку для матрицы. Возможно, колты или украшения по данной матрице могли изготавливаться и позже, в IX – начале XI вв. Для этого времени на ювелирных украшениях характерен геометризованный стиль орнаментации [7, с. 61–65].

Находка матрицы в средневековом Херсоне свидетельствует о работе мастерской в византийской традиции. Следует отметить, что среди древнерусских украшений нет близкой аналогии такому изображению павлина ни в технике черни, ни в технике эмали. Наиболее ранние древнерусские украшения в этих техниках можно относить ко второй половине XI в. Поэтому данная интересная находка дает важное промежуточное звено, демонстрирующее проявление развития византийских прототипов для украшений в Восточной Европе.

¹ Матрица происходит из раскопок С. Г. Рыжова 1983 г. (Инв. № 37050/167). Благодарю С. Г. Рыжова за возможность ознакомления с материалами раскопок и публикации этой находки.

² Благодарю Т. Ю. Яшаеву, заведующую Отделом византийской истории ГИАМЗ «Херсонес Таврический» за помощь в подготовке статьи и консультации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Археологическое наследие хазар времени создания каганата // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 277–315.
2. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. Т. I. Раскопки 1977, 1982–1984 годов. Симферополь; Керчь: АДЕФ-Украина, 2008. 335 с. (Боспорские исследования. Suppl. 4).
3. Банк А.В. Византийское искусство в собраниях Советского Союза. Л.; М.: Советский художник, 1966. 392 с.
4. Волошинов А.А. Раннесредневековый склеп на могильнике у с. Верхоречье Бахчисарайского района // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 252–257.
5. Даркевич В.П. Светское искусство Византии. Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе X–XIII века. М.: Искусство, 1975. 350 с.
6. Жилина Н.В. Зернь и скань Древней Руси. М.: ИА РАН, «Гриф и К», 2010. 260 с.
7. Жилина Н.В. Древнерусские клады IX–XIII вв. Классификация, стилистика и хронология украшений. М.: URSS; Книжный дом «Либроком», 2014. 400 с.
8. Залеская В.Н. Памятники византийского прикладного искусства IV–VII веков. Каталог коллекции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. 272 с.
9. Кондаков Н.П. Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода. Том первый. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1896. 214 с. Табл.
10. Культура Византии. Вторая половина VII – XII вв. / Под ред. З.В. Удальцовой. М.: Наука, 1989. 660 с.
11. Лазарев В.Н. История византийской живописи. М.: Искусство, 1948. Т. II. Атлас. 350 табл.
12. Макарова Т.И. Перегородчатые эмали Древней Руси. М.: Наука, 1975. 134 с.
13. Рыжов С.Г. Отчет о раскопках в IX квартале в северо-восточном районе Херсонеса. 1983 г. // Научный архив ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Ф. Р-1. Д. № 2402.
14. Рыжов С.Г. Альбом иллюстраций, 1983 г. // Научный архив ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Ф. Р-1. Д. 2403.
15. The Glory of Byzantium. Art and Culture of the Middle Byzantine Era A.D. 843–1261 / Eds. H.C. Evans, W.D. Wilson. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2006.
16. Everyday Life in Byzantium / Ed. D. Papanikola-Bakirtz. Athens: Epikoinonia Ltd., 2002. 600 p.
17. Schulze-Dorlamm M. Die Kaiserkrone Konrads II. (1024–1039). Mainz: Thorbecke, 1991. 146 S. (Monographien RGZM. Bd. 23).
18. Schulze-Dorlamm M. Der Mainzer Schatz der Kaiserin Agnes. Mainz: Thorbecke, 1991. 134 S. (Monographien RGZM. Bd. 24).

REFERENCES

1. Aibabin A.I. Arkheologicheskoe nasledie khazar vremeni sozdaniia kaganata. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2013, Vol. XVIII, pp. 277–315.
2. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Mogil'nik u sela Luchistoye. T. I. Raskopki 1977, 1982–1984 godov*. Simferopol'; Kerch, ADEF-Ukraina Publ., 2008, 335 p.
3. Bank A.V. *Vizantiyskoie iskusstvo v sobraniakh Sovetskogo soiuza*. Leningrad, Moscow, Sovetskiy Khudozhnik Publ., 1966, 392 p.
4. Voloshinov A.A. Rannesrednevekovi sklep na mogil'nike y s. Verkhorech'e Bakhchiarayskogo rayona. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2005, Vol. XI, pp. 252–257.

5. Darkevich V.P. *Svetskoye iskusstvo Vizantii. Proizvedeniya vizantiyskogo khudozhestvennogo remesla v Vostochnoy Evrope X–XIII veka*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975, 350 p.
6. Zhilina N.V. *Zern' i skan' Drevney Rusi*. Moscow, Institut Arkheologii Rossiyskoy Akademii nauk, "Grif i K" Publ., 2010, 260 p.
7. Zhilina N.V. *Drevnerusskie klady IX–XIII vv. Klassifikatsiia, stilistika i khronologiya ukrasheniy*. Moscow, URSS, Knizhnyy dom "Librokom" Publ., 2014, 400 p.
8. Zalesskaia V.N. *Pamyatniki vizantiyskogo prikladnogo iskusstva IV–VII vekov. Katalog kolleksii*. St-Petersburg, Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 2006, 272 p.
9. Kondakov N.P. *Russkie klady. Issledovaniie drevnostey velikoknyazheskogo perioda*. T. I. St-Petersburg, 1896, 214 p.
10. Udal'tsova Z.V. (Ed.), *Kul'tura Vizantii. Vtoraia polovina VII – XII v*. Moscow, Nauka Publ., 1989, 660 p.
11. Lazarev V.N. *Istoriia vizantiyskoy zhivopisi. T. II. Atlas*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1948, 350 tabl.
12. Makarova T.I. *Peregordchatyie emali Drevney Rusi*. Moscow, Nauka Publ., 1975, 134 p.
13. Ryzhov S.G. Otchyot o raskopkakh v IX kvartale v severo-vostochnom rayone Khersonesa. 1983 g. *Arkhiv of the State Museum-Preserve Tauric Chersonese*. F. R-1. D. 2402.
14. Ryzhov S.G. Al'bom illustratsiy. 1983 g. *Arkhiv of the State Museum-Preserve Tauric Chersonese*. F. R-1. D. 2403.
15. Evanc H.C., Wilson W.D. (Eds.), *The Glory of Byzantium. Art and Culture of the Middle Byzantine Era A.D. 843–1261*. New York, The Metropolitan Museum of Art Publ., 2006.
16. Papanikola-Bakirtz D. (Ed.), *Everyday Life in Byzantium*. Athens, Epikoinonia Ltd., 2002, 600 p.
17. Schulze-Dorlamm M. *Die Kaiserkrone Konrads II. (1024–1039)*. Mainz, Thorbecke Publ., 1991, 146 S.
18. Schulze-Dorlamm M. *Der Mainzer Schatz der Kaiserin Agnes*. Mainz, Thorbecke Publ., 1991, 134 S.

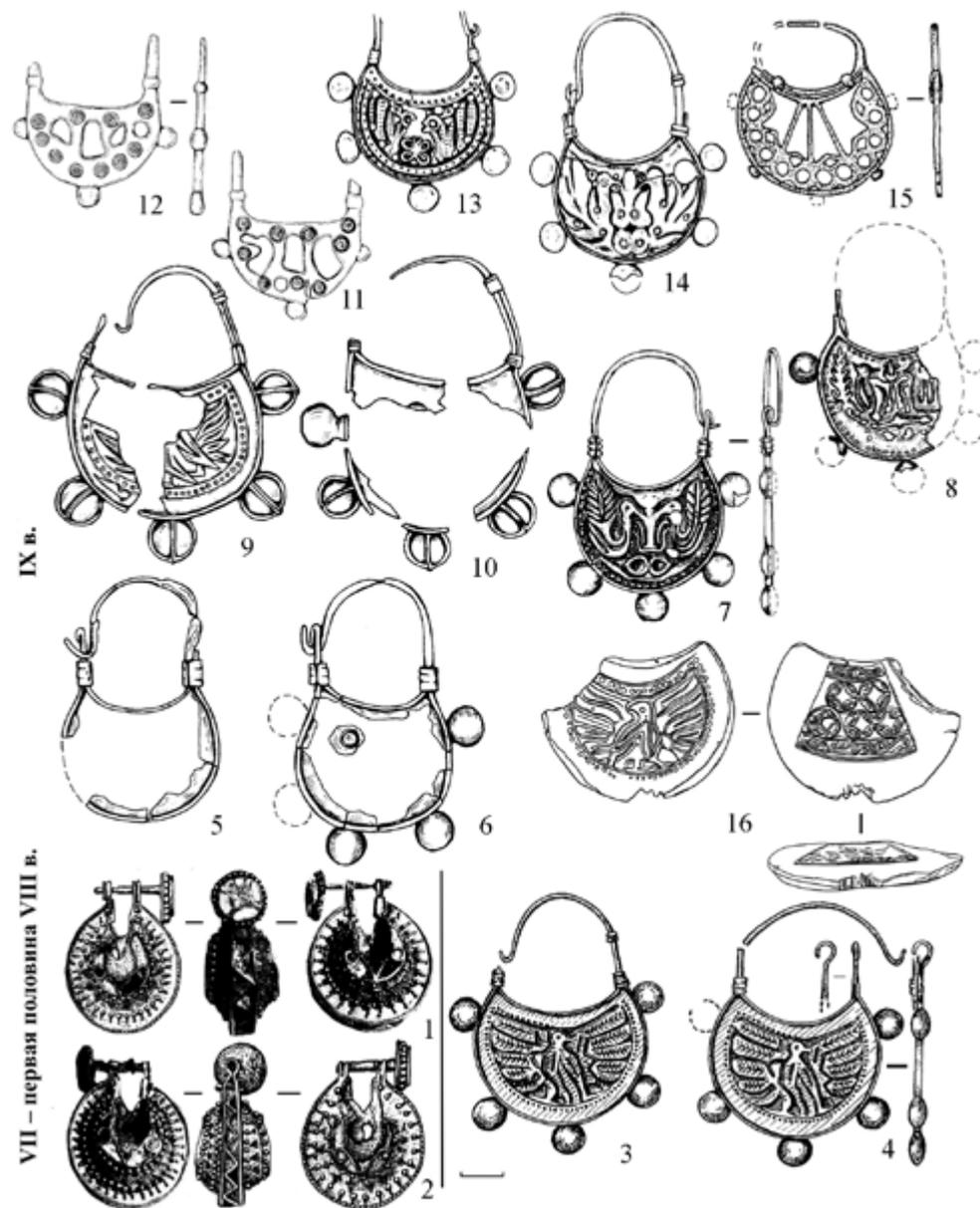
N. V. ZHILINA

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

**LUNULAR EARRINGS AND PENDANTS IN MEDIAEVAL CRIMEA
(A MATRIX FROM THE COLLECTION OF THE STATE MUSEUM
PRESERVE OF TAURIC CHERSONESE)**

Abstract: This paper presents a brief review of lunular adornments featuring the Byzantine tradition in the Crimea in the light of a find uncovered in Chersonese, a matrix for making of pendants (excavated by S. G. Ryzhov in 1983). According to the parallels in the burials in the Crimean cemeteries, this matrix dates from the ninth to early eleventh century. The matrix found in mediaeval Cherson testifies that there was a workshop working in the Byzantine tradition. This find supplies an important link demonstrating Byzantine prototypes of Eastern European jewelry.

Keywords: earrings, pendants, lunular form, matrix, Byzantine tradition.

Рис. 1. Лунничные головные украшения: 1, 2 – золотые височные подвески, женское погребение, Восточный Крым, Новопокровка [1, рис. 4,5,6]; могильник Лучистое, серьги, бронза: 3, 4 – склеп 14, погребение 1 [2, табл. 58,1,2]; 5, 6 – склеп 20, погребение 3 (вторая половина IX в.) [2, табл. 72,1,2]; 7, 8 – склеп 29, слой 2 [2, табл. 84,1,2]; 9, 10 – могила 37, филигрань [2, табл. 123,1,2]; 11, 12 – случайные находки 1971 г. [2, табл. 6,5,6]; 13, 14 – могила 203 [2, рис. 32,14,15]; 15 – Верхоречье, склеп VIII – первой половины IX в. [4, рис. 2,10]; 16 – матрица, бронза, Херсонес, Северо-Восточный район, IX квартал, раскопки С. Г. Рыжова.

Рис. 2. Матрица, бронза, Херсонес, Северо-Восточный район, IX квартал, раскопки С. Г. Рыжова. Фонды ГИАМЗ «Херсонес Таврический», инв. № 37050/167. Рисунок Н. С. Сафроновой, художника ИА РАН, по фото К. В. Зыковой, фотографа ГИАМЗ «Херсонес Таврический».

А. И. АЙБАБИН

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия)

РАСКОПКИ УСАДЬБЫ 2 В КВАРТАЛЕ I НА ПЛАТО ЭСКИ-КЕРМЕН¹

Аннотация: В статье публикуются обнаруженные в 2007–2008 гг. материалы раскопанной в восточной части квартала I усадьбы 2 (рис. 2). На занимаемом усадьбой участке зафиксированы два периода жизнедеятельности. Ранний период начался в VII в. В начале второго периода в X в. в южной части квартала снесли ранний двор усадьбы 2 и подготовили участок для часовни (рис. 3–4; 11). В этот период усадьба 2 состояла из прямоугольных в плане помещений 1–5 и нового хозяйственного двора, сооруженного в ее северной части (рис. 2; 4; 6–11). Скальную поверхность всех помещений первого этажа и вырубленные в скале подвалы, хранилища и ямы перекрывал мощный слой разрушения. Керамика и монеты из слоя датируют гибель усадьбы второй половиной XIII в. Вероятно, город разрушили татары в конце XIII в. во время похода войск Ногай в 1298/99 г.

Ключевые слова: Эски-Кермен, квартал, усадьба, помещение, амфора, поливная керамика.

Город на плато Эски-Кермен (рис. 1) отличается градостроительным обликом от других так называемых «пещерных городов» Юго-Западного Крыма. На протяжении всего периода существования в городе сохранялась созданная в раннее средневековье сетка прямоугольных кварталов, сооруженных по обе стороны продольных главной и параллельной ей улиц [1, с. 222–223].

В 1936–1937 гг. экспедиция ГАИМК раскрыла остатки кварталов на двух участках в восточной части плато: у восточной калитки и в 130 м к северу от нее (рис. 1) [9, с. 277–280, рис. 1; 5, с. 69–87; 2, с. 241, рис. 5]. С 2003 г. экспедиция Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины, а с 2014 по 2018 гг. экспедиция Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского изучала квартал I, расположенный

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00314 А «Средневековый город на плато Эски-Кермен в Горном Крыму».